

Игорь Галеев
Жития Грешка и Гармонии

Книга Первая

Игорь Галеев

**Жития Грешка и
Гармонии. Книга Первая**

«Издательские решения»

Галеев И.

Жития Грешка и Гармонии. Книга Первая / И. Галеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964390-2

И я решил заняться делом. Осталось выбрать (ерунда!): Отдаться спорту
ошалело — Опасно, поздние года; Артистом стать в большом кино —
Поклонницы б надоедали; И я тогда (ну не смешно?) Решил спокойно, без
печали В уединеньи пребывать И развлекать себя собою, И в размышленьях
убивать Своею собственной рукою Ту, что печальна и забвенна... Да — жизнь!
Вы правы несомненно.

ISBN 978-5-44-964390-2

© Галеев И.
© Издательские решения

Содержание

К Н И Г А П Е Р В А Я	10
ОТСТУПЛЕНИЕ НОМЕР РАЗ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жития Грешка и Гармонии

Книга Первая

Игорь Галеев

«... Короткой я задумывал поэму,

© Игорь Галеев, 2019

ISBN 978-5-4496-4390-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-4391-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*И сам не знал, куда я забреду.
Хотелось мне представить эту тему
Цензуры благосклонному суду,
Польстить владык дряхлеющих амбиции, —
Но я, увы, рожден для оппозиции!»*

Дж. Байрон «Дон-Жуан»

***О таинственных первопричинах,
побудивших автора взяться за решение
сего поэтического ребуса.***

Мне разговор начать не трудно,
И не боюсь, что не поймут,
Писать я буду беспробудно,
А там – корректоры уймут.
Зачем я взялся за поэму?
Кому он нужен – долгий труд?
Отвечу. Знаете экзему —
Болезнь такую? Страшный зуд
Меня преследует порою.
Таблетки пить? Совсем беда —
Слабеешь духом, головою
И пребываешь иногда
В прострации нечеловечьей,
Живешь бездумно и беспечно.

И я решил заняться делом.
Осталось выбрать (ерунда!):
Отдаться спорту ошалело —
Опасно, поздние года;
Артистом стать в большом кино —
Поклонницы б надоедали;
И я тогда (ну не смешно?)

Решил спокойно, без печали
В уединении пребывать
И развлекать себя собою,
И в размышленьях убивать
Своею собственной рукою
Ту, что печальна и забвенна...
Да – жизнь! Вы правы несомненно.

«Как жизнь?! – воскликнет мой читатель

*– Кино», «таблетки», «спорт», «экзема»...
Больной, несчастненький писатель,
Какая может быть проблема
Во всем бредовом этом хламе?
Идея? Тоже никакой.
За всеми вашими словами
Я вижу только бред смурной...»
Но стоп! Довольно мой читатель,
Все твои мысли наперед
Я знаю. К месту ли, не к стати ль —
Река ожила, прорван лед! —
Гремит, и пенится, и плещет,
И обнажается зловеще.*

Когда-то, слышал, воспевали
Героев старые слепцы.
Герои были. Люди знали
Все их начала и концы.
Теперь же время озверело:
Год пролетает, словно миг,
Нам до героев что за дело?
Мир к частым подвигам привык.
У нас дела, у нас заботы,
Спешим мы с самого утра
Умыться, в транспорт, на работы,
А там – и ужинать пора.
А впрочем, я не прав, наверно.
Жить на земле не так уж скверно.

Но, о героях! Мы их помним,
В сердцах их подвиги храним,
Всё как положено, достойным
Мы ставим памятники. Им
На мир глазеть совсем не просто:
Дожди и снег пытаются их,
Пылятся лики на помостах
В лучах дневных, в лучах ночных...
Вот Пушкин. Мрамор. Бюстик скромный.
Осенний скверик. Тишина.

У бюста пёс скулит бездомный.
Из-за горы торчит луна.
В кустах здесь ветхая скамья.
Пиита созерцаю – я.

А почему бы ни сидеть
Вдали от праздности и шума,
На бюстик крохотный смотреть?
Ишь, на челе какая дума!
Да и вообще – имею право!
Сюда пришел я отдохнуть.
Вот улыбнусь ЕМУ слащаво!..
И все же лучше улизнуть.
Не встать! Как банный... привязался!
Ну я сейчас ЕМУ скажу!

– *Вы думаете – испугался?*

Надеетесь, что я дрожу?
Произвели Вы впечатление,
Но я не верю в привиденья!

Вздохнул. Прошел. Садится рядом.

*«Какой здесь воздух, божже мой!
Поговорить нам, право, надо,
Мой поэтический герой...»*
– Зачем меня Вы так назвали?
Я плоть – реальный человек!
А Вы же – Пушкин! *«Угадали.*

Я посетил ваш старый век».

– А почему? Он усмехнулся:

*«Сегодня я от Сатаны.
Ваш мир на бюстиках свихнулся.
Эх вы, российские сыны!»*

И неожиданно добавил:

«Ты б взял, кого-нибудь прославил».

– Шутить изволишь, дядя-призрак!
Меня болезнь свела с ума.
Судьба же – дура и капризна —
Сегодня свет, а завтра – тьма...
*«И ты туда же! Сколько можно?
Вам лишь о смерти бы твердить.
Но, милый мой, не все так сложно,*

*Как ты придумал, может быть...
Не будем трогать старый спор,
Я подсказал тебе проблему,
Продолжим этот разговор,
Когда ты сядешь за поэму...»*

*Сказав, исчез, как не бывало.
Я, пораженный, встал устало.*

Пришел домой (тогда я с другом
Лачугу жалкую снимал),
В кровати, мучимый недугом,
Семь дней тяжелых пролежал.
Как беспощадно ум терзали
Дурные мысли, сновиденья!
Я жалко вскрикивал: «Едва ли,
Чтоб Пушкин, словно привиденье,
В тот вечер был в пустынном сквере!
Я бредил! Я вообразил!»
Но не был твердо я уверен,
Что Пушкин бредом только был.
И стал я думать о героях,
О времени и о застоях.

...Невероятно! Но героя
Я встретил вскоре. Вот и все.
Не стало больше мне покоя —
Поэма! Черт возьми ее!
Теперь, куда ты не взгляни, —
Наброски, виды, планы, схемы...
Но если впрягся, то тяни
До окончания поэмы.
Так и живу: с моим героем,
Мечтаю только об одном —
Предстать пред вещим Аналоем
С завязкой, с фабулой, с концом,
Чтобы судили и рядили,
Чтобы героя оценили.

Какое имя дать герою?
Евгений?... пошло и старо.
Писать онегинской строфою?
Сноровки нет — же, не Евгений.
Тот всеми чтим давным-давно,
И гениален без сомнений,
И надоел мне, как вино,
Пока его читал я лежа...
Прочтя Татьянино письмо,
Мой друг, беспечный бес Серёжа,

Сказал сурово: «Фу, дерьмо!
Ты зря взял книгу, кореш мой.
Бросай, дворяне ведь. Долой!»

*Я усмехнулся: – Что же мне ты
Начнешь советовать читать?*

«Как что?! Шекспировы сонеты.
Им никогда не умирать!»
Серёжа – он добрейший парень,
Умен, таких я не встречал,
Не в меру прям, но в меру странен,
Всем лезет в душу, как нахал.
Он не герой, не знал героя,
Покинул он меня, наш край,
Не принял «горького застоя»,
Сбежал на родину – в свой рай,
И там устроился привольно...
Но все о нем! Теперь пристойно

Начну о деле говорить.
Пора! Друзья мои, на сцену!
Не буду больше воду лить
И набивать поэме цену.
Постскриптум: Я забыл сказать
О языке и о структуре.
Стараюсь просто я писать,
По ходу мыслей, по натуре...
И буду делать отступления
(Непосвященным пропускать),
Ловя чудесные мгновенья,
Открытий скромных благодать.
За эти слабости простите.
Читайте. Впрочем, *как хотите.*

КНИГА ПЕРВАЯ

«Когда осилила тревога,

*И он в тоске обезумел,
Он разучился славить Бога
И песни грешные запел...»*

А. Блок.

Как все родился Спорин Сашка:
Без осознания, слепой,
Кричал, как все он, громко, тяжело,
Провозглашая: «Я – Живой!».
Ребенку имя мать дала,
Супруг согласен был, но бабка
(Старушка нервная была)
Звала любимца-внука Славкой,
Возненавидела невестку,
Мечтала, верно, о другой,
И видел Бог, забрал в отместку
Ее за это в мир иной.
Ну а последствия остались —
Все чаще Спорины ругались.

Семья. Ужасная здесь сложность!
Без вдохновенья не поймешь.
Нужны здесь точность, осторожность,
Иначе корни пустит ложь.
Что за причина браки губит?
«Несовместимость» – нам твердят,
Но их, влюбленных, Бог рассудит,
Интим не будем ковырять.
Пусть живут: раздельно, вместе,
В раздорах, в хлопотах, в мольбах,
Пусть разводятся; и если
Их понесут в тиши в гробах,
Я буду плакать вместе с вами
Большими горькими слезами.

Печаль давно мой мозг туманит.
Какая вялость в каждом дне!
Искал я истину в стакане,
Но много примесей в вине.
...Причуда времени, наш Спорин,
Рос без отца. Прекрасно жил!
Не знал он долго зла и горя,

И страстно мать свою любил.
Мать Сашки – доктор, весь поселок
Ценил ее за добрый нрав,
Хоть взгляд ее был прям и колок;
Порой, домой придя, устав,
Она на Сашке боль срывала,
Когда «отца в нем замечала».

Отец у Сашки «странный был»
– Мать эту фразу обронила.
Он Анну Павловну любил,
Она, наверное, любила
Его по-своему... Горда!
От алиментов отказалась,
Он улыбнулся ей тогда:
«Подумаешь, какая жалость...»
И Спорин-старший вновь женат,
А Сашка с матерью уехал,
И переезду был он рад,
– Познанию пылкому утеха:
Во смене дел и впечатлений
Живешь без скуки и без лени.

Его сознание тогда
Не знало многого; все ярче
Горела Сашкина звезда
Непредсказуемой удачей...
Мальчишкой бойким Сашка был.
Он игр бесчисленных заводила,
Всегда подвижен, бодр и мил,
Он не смотрел на мир уныло.
Неповторимая пора!
Веселье, смех и увлеченья,
Открытья, тайны – кутерьма!
Мы в детстве все, без исключенья,
Прекрасны пылом молодым,
Для взрослых милым и смешным.

В поселке каждый уголок
Знаком пронырливому Сашке,
И было место, где он мог
Порассуждать о дне вчерашнем,
В тиши привольно помечтать
О том, кем будет, что сумеет,
В альбом мечту нарисовать,
Над каждой черточкой потеть;
Немного времени пройдет —
В большой альбом гнездятся споро
Луна и солнце, звездолет

И точка малая, к которой
Летит отважный экипаж,
Преграды брать «на абордаж!..»

А где же наш герой мечтает?
...Пылило лето. День за днем
Весь род мальчишеский гоняет
Избитый мяч. С большим трудом
Тогда в игре им гол забили.
Герой стоял на воротах.
Его за проигрыш винули,
И даже драться лез Ковях,
С которым жил он по соседству,
За школьной партою сидел,
И о девчонках (к их кокетству)
Одно с ним мнение имел:
Воображали все они,
Хоть так, хоть эдак поверни.

На друга страшно негодуя,
Забрел мальчишка в старый лес
И злился: «Ну, им покажу я!»,
И незаметно мир чудес
Его завлек в такие дали,
О коих Пушкин не мечтал.
Вот, например: его украли
(А он не плакал, не кричал)
На свой корабль летучий люди
О трех гигантских головах;
Отныне Сашка с ними будет
Ходить в морях, и в небесах
С бесстрашной удалью носиться.
Ковях, как глянет, – удивится:

«Он стал волшебным и большим!»
От зависти позеленеет!
Никто не будет драться с ним,
Никто обидеть не посмеет!
Ах, как же будет им досадно,
Что Сашку Спорина они
Винили глупо, беспощадно!..
«Мы виноваты! Извини!» —
Воскликнут все без исключения,
И будут Сашку уважать,
Просить пощады и прощенья,
И рады будут с ним играть, и...
Но закончим эти грезы,
Уже давно засохли слезы

У фантазера на щеках.
Он, осмотревшись, ужаснулся:
Журчал ручей в густых кустах.
Кругом деревья. Мох тянулся,
Как паутина, по ветвям,
Зеленовато-ядовитый,
Он расстился по камням;
И гул, тревожный и сердитый,
Висел в вечерней тишине.
Унылым холодом пахнуло,
И меж деревьев в вышине
Крыло огромное мелькнуло...
Скорей, скорей отсюда прочь!
Над всей землей сгушалась ночь.

А лес всё сказочней казался...
Герой метнулся наугад!
За ним, он слышал, *КТО-ТО* гнался,
Но оглянуться и назад
Взглянуть? – И я бы не решился!
Вперёд! и только лишь вперёд!..
Вдруг лес дремучий расступился...
И Сашка место узнаёт!
Здесь он с мальчишками бывал,
Играл без устали весь день.
Вон там когда-то дом стоял.
Теперь торчит горелый пенёк.
Осталась старая беседка,
И люди здесь бывают редко.

*К посёлку узкая тропинка
Петляет меж густых кустов,
А с высоты – поляна льдинкой
Светлеет средь морей-лесов.
Здесь жил когда-то, говорили,
Какой-то странный человек,
Его за что-то обвинили
В тот довоенный, смутный век.
Он то ли взятки долго брал
Или с правительством повздорил?
Возможно, что-то написал
Иль много знал и часто спорил?..
Кто знает. Так или иначе
Он грубой силой был назначен*

*В тюрьму преступником большим,
Лет десять жил под автоматом,
Ну а затем (да воздадим!)
Отпущен с чистым аттестатом.*

*Его родная сторона
Ничем к себе не зазывала,
Сошлась с другим его жена,
И дочь давно женою стала...
Сначала где-то он скитался,
Потом стал жить в лесу один.
В поселке всяк его чурался
За то, что странный гражданин,
Как помнят те, кто долго жил,
Ни с кем нигде не говорил.*

*Но вот однажды ночью темной
В тайге пожар запылал,
И над тайгой, огромной- сонной,
Безумный хохот завывал.
И до утра народ тревожил
Кровавый отблеск за стеклом,
А утром весть: «О боже! боже,
У молчуна сгорел весь дом!»
А за загадкою – загадка:
Хозяин дома – где? Исчез!
Поковырялись для порядка
В горячих углях. «Этот бес, —
Шутил товарищ прокурор, —
Шерлоку Холмсу б нос утер».*

*Следов убийства не нашли,
И праха в углях не осталось,
А там – дожди, дожди поили,
Да так и следствие замялось.
Проворный ветер пепелище
По лесу желтому разнес,
Прозвали место то Кладбищем,
Пустырь травой густой порос,
А на краю большом поляны
Осталась сказочно стоять
Беседка – след глубокой раны...
Не любят деды вспоминать
О молчуне, о днях печальных.
Покрытых мраком странной тайны.*

*...Отсюда Сашке до поселка
Каких-то полчаса ходьбы,
Сначала лесом, вдоль пригорка,
А там – дорога да столбы...
«Скорей домой, – мальчишка думал, —
Мать беспокоится одна.
Вот будет дома крика, шума!...»
Но тут холодная волна*

Сырого воздуха ночного
Понурый лес обволокла,
Потоком ливня грозового
Седая туча обожгла
Тайгу, поселок, Сашку, землю,
И каждому живому стеблю

Избыток дождевой воды
Был дан ослепшим черным небом,
Решившим смыть в тайге следы
Одним стремительным набегом.
В испуге Сашка наш в беседку
Влетел, весь мокрый, впопыхах
Он поцарапал лоб о ветку
И потерял берет в кустах.
В беседке сухо. Дробью быстрой
Колотят капли тут и там.
Струёю длинною и чистой
Вода сбегает по ветвям.
Мальчишка слушал: «Где-то, вроде, —
Ему казалось, — кто-то бродит!»

Дождь барабанит реже, тише,
Бояться Сашка перестал.
Но вдруг (о ужас!) там – на крыше!
Железный звук проскрежетал!
И Сашке этого хватило,
Как и любому молодцу,
Чтобы его немая сила
Швырнула к выходу. Мальцу
«Лететь» до дома оказалось
Буквально несколько минут!
Как грудь его не разорвалась?
Вам и спортсмены не рискнут
Ответить на такой вопрос.
Что мне сказать? Рекордный кросс!

А дома: – Где же ты мотался?!
Ты посмотри который час!
– Я, мама, молний испугался... —
Хотел начать герой рассказ,
Но мать не слушала его
И говорила гневно, властно:
– Не понимаешь ничего!
Тебе я верила напрасно!
Себе я места не нашла,
Поселок весь исколесила,
Весь вечер в страхе провела,
А если б молния убила

Тебя, негодный ты мальчишка!
Какой же сын ты мне? Врунишка!

Тут Сашка в слезы. Зарыдал
(Сказалось долгое волнение).
И этим мать он испугал:
Взахлеб кричал, до исступленья:
– Я был один совсем!.. боялся!..
Там кто-то съесть меня хотел!..
Т-т-там зверь за мной по лесу гнался,
Я т-там один совсем сидел!..
Он тонко, слезно голосил,
А Анна Павловна терялась:
Прощенья Сашка не просил,
Как это раньше с ним случалось...
Мальчишка, мокрый весь, дрожал,
И все рыдал, рыдал, рыдал.

Сняла одежду мать с героя,

Умыла, кудри расчесала.
– Что ты кричишь без перебоя?
И вдруг ей жалко парня стало!
«Родной мой, крохотный сынишка.
Несчастный, бедный, мальчик мой!
А я его (вот дура!) слишком...
Он рядом – теплый и живой...»
А к горлу слезы подступили,
И в сердце – боль, обида, жалость,
И чувств своих сдержать не в силах,
Мать вслед за Сашкой разрыдалась.
Обнявшись плакали они...
Без нас побудут пусть, одни.

ОТСТУПЛЕНИЕ НОМЕР РАЗ

Нам с детства дорог образ милый —
Очаровательный герой!
С какою ясностью и силой
Его прославил Пушкин мой!
Какие сладкие мгновения
Он нам, потомкам, подарил!
Забавен нрав крутой Евгения
И лик Татьяны вечно мил,
И Ленский – добрый обожатель,
И Ольга – вольная пичуга,
И Ларин – либерал, приятель,
И книги, вещи, и прислуга,
И этот свет – пустой, постылый —
Все нам оставил Пушкин милый!

«Роман в стихах» – назвал поэму.
Звучит, не правда ли? Гремит!
Не принял светскую дилемму,
Но... не за это же убит?
Да, и за это! И за это
Он так вознесся над толпой.
У настоящего поэта
Вергилий есть – талант святой...
Но тут я вспомнил гнев Сократа
(Когда о святости писал),
Он так учил: «Будь то проклято,
Что я открыл и утверждал.

*В закон вы имя возведете,
Сократа мною же убьете».*

...Роман! Чудесная обитель.
Мне в нём просторно и легко,
Как долгожданный здесь я житель, —
Пью строк парное молоко.
Довольный позою любую,
Кровать иль стул – всё мой причал,
Я представляю: под свечою
Поэт «Онегина» писал.
Сводил начала и концы
Любви историю творил:
Сначала – нижние венцы,
Потом их с крышею скрепил.
Любовь развилась и: ура!
Но вскоре росчерки пера

Одну судьбу перевернули
(Диктует жизнь, не мы, увы),
Затем другую ужаснули
(И слава богу не вдовы!),
И после скорбных происшествий
Сюжет решили уточнять:
Нарисовали быт поместий,
И бурю начали опять!
Свели Онегина с ума.
Татьяне мужа отписали.
Души раскрыли закрома.
Финал чудесно обыграли.
Роман окончен. Се ля ви!
Роман о сорванной любви.

Такие штуки я бы тоже
Мог тайно, ночью сочинять.
Днем? Невозможно: рожи, рожи...
Безбожно любят мне мешать!
Они снуют и вымогают.
Они притворны и добры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.